

Ду Иньюнь не имела времени ответить на вопрос сестры Цзян прямо сейчас, так как она поняла, что Хэ Юньсiao пытается сделать что-то возмутительное.

Это настолько её напугало, что она поспешно написала на руке Хэ Юньсiao:

"Молодой господин, нельзя".

Хэ Юньсiao мысленно передал ей: "Что нельзя?"

"Руки".

"Если нельзя руками, то можно чем-то другим?"

"Другое тоже нельзя".

"Если Юньюнь не нравится, я не буду настаивать".

Хэ Юньсiao почувствовал взволнованность сестры Ду и это показалось ему очень забавным. Ему нравилось текущее положение, эта кисло-сладкая игра, похожая на чувство влюбленности.

В глубине души Хэ Юньсiao знал, что, учитывая "собачью" преданность сестры Ду, даже если он проявит больше настойчивости и напора, это не будет проблемой.

Но он не хотел ничего подобного. Потому что он действительно любил, ценил и уважал сестру Ду.

Однако Хэ Юньсiao также знал, что причиной отказа Ду Иньюнь было не то, что ей это не нравилось, а просто присутствие сестры Цзян.

Он мысленно передал: "Из-за сестры Цзян?"

Ду Иньюнь написала: "Угу".

"Она не видит этого. Я прячусь под одеялом, она не знает".

Сказав это, наступающая армия попыталась снова продвинуться вперед.

В этот момент сестра Ду заколебалась.

"Но..."

Хэ Юньсiao сказал: "Сестра Цзян пытается подловить тебя, так что сосредоточься на ней".

Сестра Ду всегда очень послушно слушалась.

Раз молодой господин Хэ сказал сосредоточиться на том, чтобы справиться с каверзными вопросами сестры Цзян, она на время отложит остальное и сосредоточится на том, чтобы справиться с сестрой Цзян.

Но сейчас сестра Ду была ослабленной сестрой Ду.

Даже со всем старанием ей с трудом удавалось справиться с коварной сестрой Цзян.

Цзян Ую не торопила Ду Иньюнь с ответом. Вместо этого она очень терпеливо ждала.

"Иньюнь, раньше Хэ Юньсiao сказал мне, что хочет на тебе жениться, так что ты должна выйти за него замуж, хорошо?"

Ду Иньюнь сквозь зубы сказала: "Нет, это нехорошо".

"Разве ты его не любишь?"

"Я его не люблю".

"Ты только что сказала, что любишь его, сестра ослышалась?"

"Да, наверное, сестра ослышалась".

Цзян Ую посмотрела на покрасневшие щеки Ду Ин и решила, что немного сбивчивой речи в таком состоянии волнения - это нормально.

Уже поздно, глубокой ночью Цзян Ую просто хотела разжечь огонь сильнее и как можно скорее решить вопрос судьбы Хэ Юньсiao и Ду Иньюнь. Если они действительно любят друг друга, она будет счастлива связать их узами брака.

"Я помню, что тогда сестра Иньюнь говорила: "Если бы господин Хэ был в академии, она бы вышла за него замуж".

"Нет. Я не говорила, что хочу выйти за него замуж".

Цзян Ую энергично кивала: "Да, да, ты сказала "люблю его"".

"И нет".

"Правильно, я вспомнила. Ты сказала "Как же я люблю Хэ Юньсяо"".

"Я... Одним словом, не ненавижу Юньсяо".

Цзян Ую грустно улыбнулась.

Юньсяо? Без фамилии? Называет его так фамильярно и говорит, что не любит его?

"Не ненавидеть - значит любить, верно".

Сердце сестры Ду билось, как у маленького кролика, тук-тук-тук, настолько быстро, что вся голова была в смятении.

На этот раз Цзян Ую окончательно смутила сестру Ду.

"Правильно", - сказала она.

Цзян Ую торжествующе улыбнулась: "Значит, ты любишь Хэ Юньсяо?"

Сестра Ду уже была на пределе и очень неохотно сказала: "Нет, не люблю".

"Не любишь Хэ Юньсяо. Тогда ты любишь "молодого господина Хэ?"

"Угу".

"Правда любишь?"

"Угу".

"Какого молодого господина Хэ? Хэ Юньсяо?"

"Угу".

Сестру Ду уже довели до слез этой травлей.

Она знала, что не должна была говорить "да", но сейчас она была, как натянутая тетива лука. В этот момент ее рот мог произносить только "угу" и ничего другого.

Цзян Ую воспользовалась ситуацией и сказала прямо: "Если Хэ Юньсяо захочет на тебе жениться, ты выйдешь за него?"

"Угу".

Как только Ду Инъюнь договорила, она вдруг вздрогнула, затряслась всем телом и разрыдалась.

Цзян Ую обняла девушку, сочувствуя ей.

Поспешно утешающе сказала: "Хорошая сестрица, не плачь, о чем ты плачешь?"

Ду Инъюнь ничего не ответила и просто продолжала плакать.

На самом деле сестра Ду не была по-настоящему расстроена. Просто на мгновение ее эмоции немного вышли из-под контроля. Люди, долго не плакавшие, часто не могут остановиться, когда начинают.

Когда сестра Цзян наклонилась, Хэ Юньсяо, прятаясь под одеялом, больше не пытался приблизиться.

Он, виновник, тайно радовался.

К счастью, у него с собой был "серебряный платеж" за неудавшееся "опускание цветов" - вышитый носовой платок. Этого оказалось достаточно, чтобы спасти положение. Иначе были бы большие проблемы.

Жаль, я пока не могу забрать платок обратно. Хотелось бы оставить его на память.

...

Цзян Ую медленно похлопывала сестру Ду по спине, не обращая внимания даже на то, что лифчик на её груди намок от слёз.

Она могла понять, почему сестра Ду вдруг расплакалась.

В этом могла быть радость от того, что она собирается покинуть Павильон Весеннего Ветра и отправиться в Академию Оленьих Рогов, чтобы вернуть свою жизнь.

Могло быть и чувство стыда от того, что её заставили произнести имя любимого.

Могла быть даже капелька вины.

Цзян Ую могла понять это "чувство вины", ведь, по её мнению, Ду Иньюнь всегда была гордой, а Хэ Юньсяо не имел ничего общего с гордостью. Это похоже на то, как отбрасываешь гордость и берёшься за то, что когда-то презирал.

Но на самом деле сестра Цзян слишком много думала.

Главной причиной, по которой сестра Ду заплакала, было то, что её напряжённые эмоции вырвались наружу, и она больше не могла сдерживать их. К тому же она долгое время не проявляла эмоций, чтобы казаться "сильной", и долго не плакала после гибели семьи. Поэтому сейчас, когда она начала плакать, это было неуправляемо.

Конечно, помимо этой главной причины, была ещё и капелька обиды.

Она не справилась очень хорошо с заданием, данным Хэ Юньсяо, и в итоге вынуждена была признать свои чувства к нему перед сестрой Цзян.

Хотя причиной такого результата было то, что сам Хэ Юньсяо затруднял ей это, сестра Ду не хотела винить его и считала, что во всем виновата она сама.

В это время Хэ Юньсяо мысленно передал: "Юньюнь, придумай предлог, чтобы отвести сестру Цзян в туалет, и я воспользуюсь возможностью улизнуть. Кстати, не потеряй платок, выстирай его и верни мне".

Когда Ду Иньюнь услышала мысленную передачу Хэ Юньсяо и слово "платок", ей сначала стало немного стыдно. Однако Ду Иньюнь также понимала, что в конце концов ей придётся дать отчёт Хэ Юньсяо, поэтому она не особенно смущалась.

Просто ей нелегко было принять мысль о тайных действиях перед другими.

Ведь это явно было делом только двоих. Как мог кто-то третий об этом узнать?

Помимо смущения, её подмывало спросить у него, что делать, если отношения будут раскрыты. Но сейчас она была в объятиях Цзян Ую, а Хэ Юньсяо находился не очень близко и не мог писать.

Сестре Ду пришлось постепенно успокоиться и перестать плакать.

Вытирая глаза, она сказала сестре Цзян: "Сестрица, я хочу умыть лицо. Не могла бы ты меня сопровождать?"

Сестра Цзян не могла отказать этой девочке, к которой испытывала жалость.

Она поспешно слезла с кровати и, не заботясь о том, чтобы сменить намочший от слёз лифчик, начала надевать свою белую пижаму, а затем накинула халаты на себя и сестру Ду и взяла её за руку, как родную сестренку.

Лишь пройдя два шага, сестра Цзян вдруг заметила, что Ду Иньюнь идёт как-то странно.

Она сказала: "Иньюнь, что с твоими ногами?"

Щёки Ду Иньюнь покраснели, и она запнулась: "Когда я лежала в постели, они немного онемели".

"Может, сначала немного посидишь?"

Ду Иньюнь изо всех сил постаралась скрыть влияние лишнего платка на свою походку и затем сказала: "Ничего, сестрица, пойдём".

Хэ Юньсяо, как кот, осторожно выбрался из-под одеяла.

Только когда они вышли, он наконец-то облегчённо вздохнул и вдохнул свежего воздуха, которого ему так не хватало.

Хэ Юньсяо хотел воспользоваться этим "серебряным платежом", чтобы обсудить с сестрой Цзян вопрос о выкупе. В конце концов, не было причин держать сестру Цзян здесь, когда сестра Ду уже ушла. Они обе незамужние женщины. Но, к сожалению, теперь, когда сложилась такая ситуация, мне придётся вернуться позже, чтобы обсудить это с сестрой Цзян.

Если она не даст согласия, бесполезно тратить деньги.

Глядя им вслед, Хэ Юньсяо боялся, что больше не сможет уйти, если произойдут какие-то непредвиденные случайности, поэтому он даже не осмелился выйти через дверь, а прыгнул из окна и удалился.

В этот момент решимость Хэ Юньсяо вылечить Пилюлю Пожирателя Душ стала сильнее, чем когда-либо!

Ду Инъюнь - такая хорошая девушка, как же она может остаться вдовой!

Завтра я использую связи отца, чтобы попасть во дворец и найти врача!

Я должен как можно скорее вылечить Пилюлю Пожирателя Душ! А потом мы поженимся как положено!

Задача расширения рода Хэ ни в коем случае не может ждать!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594038>